

ТЕКСТ. ДИСКУРС. КОММУНИКАЦИЯ

РАССУЖДЕНИЕ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ: СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ РАЗНОВИДНОСТИ

Н.Ю. Салтанова

МГТУ «Станкин», учебный отдел ДРИУ
Вадковский пер., 3А, Москва, Россия, 127055

В статье рассматривается специфика структурно-семантической организации рассуждения в художественном тексте. По структуре выделяются развернутые и компрессированные рассуждения, семантические разновидности рассуждения определяются в соответствии с коммуникативными целями автора.

В последние десятилетия в языкознании заметно возрос интерес к исследованиям функционально-смысловых типов текстов [12; 1; 7; 11]. Функционально-смысловые типы текстов (ФСТТ) — коммуникативно обусловленные типизированные разновидности текстов, к числу которых традиционно относятся описание, повествование и рассуждение.

В научном стиле ФСТТ «рассуждение» обычно представлен в виде трех разновидностей: собственно рассуждение, объяснение и доказательство, — которые к настоящему времени четко дифференцированы и уже подробно изучены [14; 3; 6; 5; 13; 15]. Видимо, поэтому многие исследователи, в соответствии со структурно-семантическими признаками этих разновидностей в научном тексте, выделяют те же разновидности и в художественном тексте [13; 9; 11]. Опираясь на анализ рассуждения в художественных произведениях, мы выявили факты постоянного смешения этих разновидностей и поэтому отказались от традиционного выделения этих трех подтипов рассуждения.

При всех различиях, общим для ФСТТ «рассуждение» и в научном, и в художественном текстах является опора на умозаключение, а также наличие структуры, выражающей причинно-следственные отношения.

В структуре рассуждения обычно выделяются три части: тезис, доказательство (аргументация) и вывод в виде обобщения или заключения. В художественном же тексте эта универсальная схема может быть неполной, но обязательным является наличие вывода. Кроме названных базовых, выделяется и такой факультативный функционально-семантический компонент структуры рассуждения, как основание (посылка).

По структуре мы выделяем *развернутые* и *компрессированные* рассуждения. Для развернутых рассуждений характерно присутствие в их структуре всех (или большинства) облигаторных функционально-семантических компонентов:

тезиса, доказательства и вывода. Компрессированные рассуждения имеют упрощенную структуру, как правило, двухчастную: первым компонентом выступает вывод, второй компонент выполняет функцию обоснования и является превращенной формой доказательства. Например:

«Мальчик заволновался. Ведь ему надо было еще купить масло: мама велела. Скоро магазины закроются» (Битов. Улетающий Монахов).

Это рассуждение по своей структуре является компрессированным (опущена большая посылка). Построенное на развернутом умозаключении, это рассуждение имело бы следующий вид:

«Мальчик заволновался, потому что скоро закроются магазины, а мама велела ему еще купить масла».

Однако не только развернутое, но и компрессированное рассуждение имеет законченный смысл: большая посылка опускается как суждение общеизвестное, а каких-либо дополнительных суждений, кроме посылок и их вывода, в рассуждении не требуется.

В художественных текстах преобладает именно компрессированная структура рассуждений: здесь развернутые умозаключения практически отсутствуют, очевидно, потому, что рассуждения опираются на общежитейскую мудрость, положения которой стали аксиомами.

В научной же речи развернутые умозаключения более необходимы, особенно в том случае, когда в рассуждении приходится опираться на какие-то научные формулировки положений, правил, законов.

Семантические разновидности рассуждения в художественном тексте мы выделяем в соответствии с коммуникативной интенцией автора (им может быть герой произведения, герой-повествователь, а также образ автора художественного текста). Нами были выделены следующие коммуникативные цели:

- достичь понимания сущности явлений, событий; причин;
- дать оценку предмету;
- предписать какое-то действие как необходимое;
- обоснованно что-то утверждать или отрицать;
- выявить причинную связь обусловленных явлений.

Эти коммуникативные цели содержатся в выводном суждении, которое, по нашему мнению, является главной, ведущей в структурном и семантическом отношении частью рассуждения.

В соответствии с коммуникативными целями выделяем следующие семантические разновидности рассуждений в художественных текстах:

Рассуждения, направленные на достижение понимания сущности, причин.

«Что же это такое? — рассуждал я по секрету. — Полковник Пестель призывал своих сообщников так все перевернуть, чтобы рабство сломать и многим русским людям дать жить по-людски, а не по-скотски. Прав был Пестель или нет? Злодей он или пророк? Вот оно самое главное то и следует. Ежели он не был прав, зачем же наш нынешний государь, я вас спрашиваю, дал народу волю? Ста-

ло быть, Пестель был прав? Ах, милостивый государь, а ежели он прав был, за что же его так позорно казнили?!» (Окуджава. Бедный Авросимов).

Рассуждение направлено на понимание причины казни полковника Пестеля. Понимание здесь достигается благодаря рефлексии говорящего, который владеет информацией о том, что «Полковник Пестель призывал своих сообщников сломать рабство и многим русским людям дать жить по-людски, а не по-скотски».

Оценочные рассуждения.

Семантическая структура оценочных рассуждений имеет различную природу. Они могут основываться на положительной или отрицательной характеристике, на связи оценок человека с его целевыми устремлениями, знаниями о мире и вкусами.

Анализ когнитивных аспектов оценочных рассуждений в художественных текстах позволил выделить следующие их виды.

1. Оценочное рассуждение позитивного характера:

«Прекрасный человек! Бывало, напутаешь в бумаге, не доглядишь, не то мнение или закон подведешь в записке, ничего: велит только другому переделать. Отличный человек! — заключает Обломов». (Гончаров. Обломов).

В этом рассуждении доказывается мысль, что начальник — прекрасный человек. С точки зрения Обломова, прекрасный он потому, что никогда не наказывал («ничего») за ошибки. Таким образом, это рассуждение относится к типу оценочных позитивного характера, потому что в выводе в нем дается позитивная оценка субъекту мысли, а в языке это выражено именной формой сказуемого в выводном предложении (*начальник — прекрасный человек*).

2. Оценочное рассуждение негативного характера:

«Ну для чего, ну зачем я приходил к ней теперь? Я ей сказал: за делом; за каким же делом? Никакого совсем и не было дела! Объявить, что иду; так что же? Экая надобность! Люблю, что ли, я ее? Ведь нет, нет? Ведь вот отогнал ее теперь, как собаку. Крестов, что ли, мне в самом деле от нее понадобилось? О, как низко я упал! Нет, — мне слез ее надобно было, мне испуг ее видеть надобно было, смотреть, как сердце ее болит и терзается! Надобно было хоть обо что-нибудь зацепиться, помедлить, на человека посмотреть! И я смел так на себя надеяться, так мечтать о себе, нищий я, ничтожный я, подлец, подлец!» (Достоевский. Преступление и наказание).

В этом рассуждении оценочные слова «нищий», «ничтожный», «подлец» выполняют функцию сказуемого в выводном суждении. Эта оценка эмоциональная. Эмоциональная форма речи вносит в рассуждение дополнительные оттенки: оттенок категоричности и пренебрежения.

3. Оценочное рассуждение, основанное на целевых устремлениях говорящего:

«Остап углубился в карту пробега, вырванную им из автомобильного журнала, и возвестил приближение города Лучанска.

— Город очень маленький, — сказал Бендер, — то плохо. Чем меньше город, тем длиннее приветственные речи. Посему просим у любезных хозяев города обед на первое, а речи на второе» (Ильф, Петров. Двенадцать стульев).

В данном тексте ситуация — *город очень маленький* — оценивается не как плохая вообще, а как плохая относительно определенной цели. Далее следует отрицательная оценка ситуации — *это плохо*, рациональное обоснование оценки — *чем меньше город, тем длиннее приветственные речи* и план оптимизации ситуации в соответствии с целями говорящего — *поэтому просим у любезных хозяев города обед на первое, а речи на второе*.

4. Оценочное рассуждение нормативного характера:

«Больница, в которой я лежу, — одна из лучших в городе. Здесь тепло и уютно, много света и воздуха» (Войнович. Два товарища).

В данном рассуждении между оценкой — *одна из лучших в городе* — и номинацией нормы — *здесь тепло и уютно, много света и воздуха* — устанавливаются причинно-следственные отношения, указывающие на то, что аргументацией оценки служат общепринятые нормативные представления.

5. Оценочное рассуждение, основанное на вкусах говорящего:

- 1) *«— Чего же ты хочешь? Одно кощунство! — сказала я. — Может быть, но зато весело? А? — Зависит от вкуса. — Значит у тебя дрянной вкус! — закончил он»* (Анненков. Повесть о пустяках).
- 2) *«Мы поцеловались, и от нее пахло удушливыми сладкими духами. «Вот дура! Едет в деревню и надушилась! Вот уж некстати! Дурновкусье!» — подумала я, скользнув по маленьким бирюзовым сережкам в ее ушах»* (Егорова. Русская роза).

Данные оценочные рассуждения не требуют аргументации. Выражение неприятия чьих-либо оценок возможно за счет отрицательной оценки вкусов человека.

Рассуждения с предписанием действий (рассуждения-прескрипции).

Рассуждения со значением предписания действия в выводе имеют сказуемое со словами, выражающими эту прескриптивность (*нужно, надо, необходимо, пора, должен, обязан*) в сочетании с инфинитивом:

«Мне скоро тридцать лет; а жил я до сих пор — как трава рос. Запустение страшное. Эгоизм и безразличие к людям. Надо подтянуться, пока не поздно» (А. Толстой. Хождение по мукам).

Данное рассуждение обосновывает предписание действия (*подтянуться*). Здесь аргументируется не само действие, а его необходимость, для чего употреблено слово «*надо*».

Рассуждения с категорическим отрицанием или утверждением.

1) *«Зачем скрывать от себя, — выше всего желание счастья. Я хочу наперекор всему, — пусть. Могу я уничтожить очереди, накормить голодных, остановить войну? Нет. Но если не могу, то должен ли я также исчезнуть в этом мраке, отказаться от счастья? Нет, не должен. Но могу ли я, буду ли счастлив?..»* (А. Толстой. Хождение по мукам).

Смысл этого рассуждения в отрицании того, что говорящий будет счастлив. Здесь явственна коннотация категоричности, так как отрицательный по смыслу тезис в рассуждении выражается дважды: *нет, не должен*.

Данное рассуждение совмещает в себе также признак обусловленного действия. Обусловленный вывод содержит семантику причины, которая в то же время по значению является и условием: *«Я должен отказаться от счастья, если не могу уничтожить очереди, накормить голодных, остановить войну (потому что не могу)»*.

2) *«Если такая вот девчонка в ходе боя могла вытащить из-под огня на своей совсем не богатырской спине десяток раненых, если такой парень мог с ходу броситься на амбразуру дота и собою перекрыть пулевой поток, то ... как не победить?»* (Кочетов. Чего же ты хочешь?).

В данном тексте тезис «Как не победить?» имеет значение утверждения: «Победа неизбежна».

Рассуждения с обусловленными действиями или признаками.

В таких рассуждениях говорится о том или ином действии, состоянии или признаке, которые возможны при определенном условии:

«Да... но как-то надо решать. Что-то надо делать... Звонить уже неудобно, поздно. Но как узнать? Он снова спустился вниз, к телефону. Ладно, он сейчас позвонит. Если подойдет она — все в порядке, если нет ... ну, тогда он повесит трубку» (Битов. Улетающий Монахов).

В этом микротексте обусловленное рассуждение содержит семантику причины, но эта причина своеобразна: она по значению в то же время является и условием: *«Он возьмет трубку, если она подойдет (потому что она подойдет)»*.

Констатирующие рассуждения.

Это синкретичный тип рассуждений, в котором могут проявляться черты других функционально-смысловых типов текста (повествования, описания):

«И отъезжающий стал говорить об одном себе, не замечая того, что другим не было это так интересно, как ему. Человек никогда не бывает таким эгоистом, как в минуту душевного восторга. Ему кажется, что нет на свете в эту минуту ничего прекраснее и интереснее его самого» (Л. Толстой. Казаки).

В этом тексте в первом предложении видим авторское повествование о факте; второе и третье предложения представляют собою обобщенное рассуждение автора, вызванное поведением его героя.

Рассуждения, в которых совмещаются признаки всех типов рассуждений.

Это самый многочисленный семантический вид рассуждений. Чаще всего встречаются рассуждения с совмещением оценки и прескриптивности. Оценка является семантическим компонентом рассуждений, в основе которых лежит прескриптивность:

«Я в один месяц успею устроить свои дела, стало быть, могу прожить в К. недели три, четыре. А там опять Петербург. И как это будет хорошо» (Куприн. Игрушка).

Данное рассуждение содержит и прескриптивную модальность действия («могу прожить в К. недели три, четыре»), и оценку действия: говорящий считает, что предусмотренное действие повлечет хорошие для него последствия («и как это будет хорошо»).

Таким образом, проанализированный материал позволяет нам сделать следующие выводы:

- в художественных текстах наблюдается абсолютное преобладание компрессированных рассуждений;
- нет деления на собственно рассуждение, объяснение и доказательство;
- главной структурной и семантической частью является выводное суждение;
- основой выделения семантических разновидностей рассуждения являются коммуникативные цели автора.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Андреев В.Н. Композиционно-речевая форма «рассуждение» в структуре художественного текста. На материале совр. англояз. прозы: Дис. ... канд. филол. наук. — М., 2004.
- [2] Богатырев А.А. Элементы неявного смыслообразования в художественном тексте. — Тверь, 1998.
- [3] Воробьева М.Б. Особенности реализации оценочных значений в научном тексте // Научная литература: Язык, стиль, жанры. — М.: Наука, 1985.
- [4] Ивин А.А. Основания логики оценок. — М., 1970.
- [5] Котюрова М.П. О некоторых особенностях смысловой структуры теоретического текста // Стилистика научного текста. — Пермь: Издательство Пермского университета, 1996.
- [6] Кожина М.Н. Стилистика русского языка. 3-е изд. — М., 1993.
- [7] Кыркунова Л.Г. Официально-деловые тексты в аспекте функционально-смысловых типов речи: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Пермь, 2004.
- [8] Лотман Ю.М. Структура художественного текста. — М., 1970.
- [9] Луковникова О.Ю. Объяснение в научной и эстетической сферах функционирования языка: Дис. ... канд. филол. наук. — Пермь, 2006.
- [10] Матвеева Т.В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий. — Свердловск, 1990.
- [11] Лузикова З.Г. Функционально-стилевые варианты доказательства в русском литературном языке начала XXI века: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Пермь, 2007.
- [12] Трошева Т.Б. Аргументативные функционально-смысловые типы речи в научных текстах // Текст: проблемы и перспективы: Аспекты изучения в целях преподавания русского языка как иностранного. — М., 1996.
- [13] Трошева Т.Б. Система функционально-смысловых типов речи в современном русском языке (описание — повествование — рассуждение — предписание — констатация) // Филолог. — Пермь, 2003. — № 2.
- [14] Цветкова Т.М. Конституирующие факторы текста «рассуждение» в научном стиле (на материале лингвистической литературы): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 1983.
- [15] Яцко В.А. Рассуждение как тип научной речи. — Абакан, 1998.

**REASONING IN THE FICTION LITERATURE:
STRUCTURAL-SEMANTIC VARIETIES**

N.Y. Saltanova

MSUT «Stankin» Division for work with foreign students

Vadkovsky per., 3A, Moscow, Russia, 127025

The Article is devoted to the specific character of the structural-semantic organisation of the reasoning in the fiction literature. There could be distinguished detailed and compressed reasonings by the structure. Semantic reasoning varieties are determined by the communicative aims of the author.